

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НЕЛИНЕЙНОГО РАЗВИТИЯ ВОЛН НЕУСТОЙЧИВОСТИ
НА ПЛОСКОЙ ПЛАСТИНЕ ПРИ ЧИСЛЕ МАХА $M=3$**

УДК 532.526

Ю. Г. Ермолаев, А. Д. Косинов, Н. В. Семенов

Институт теоретической и прикладной механики СО РАН, 630090 Новосибирск

Известно, что переход ламинарной формы течения в пограничном слое в турбулентное состояние представляет собой сложный процесс возникновения и развития возмущений различного типа, их взаимодействия друг с другом и средним течением, образования разнообразных локализованных в пространстве и времени вихревых структур [1–3].

До недавнего времени при теоретических [1, 3, 4] и экспериментальных [5–10] исследованиях возникновения турбулентности в сверхзвуковом пограничном слое ограничивались линейной стадией развития волн неустойчивости. Эксперименты проводились как для естественных, так и для искусственно введенных в сверхзвуковой пограничный слой контролируемых возмущений. Результаты для естественных возмущений [5–7] носят качественный характер. При изучении устойчивости контролируемых возмущений было получено хорошее соответствие между теоретическими и экспериментальными данными в области линейного развития волн неустойчивости [3, 8–14].

В последнее время начаты как экспериментальные, так и теоретические исследования нелинейной неустойчивости сверхзвукового пограничного слоя [15–19]. Исследования нелинейного развития возмущений методом прямого численного моделирования, использующего полные уравнения Навье — Стокса, проводились в [17–19]. В [17, 19] изучалась временная неустойчивость сжимаемого пограничного слоя, а в [18] был выполнен численный эксперимент, близкий к условиям реального эксперимента при изучении пространственного развития возмущений. В [15] для естественных возмущений экспериментально показано существование нелинейного взаимодействия возмущений в пограничном слое 7-градусного конуса при $M = 8,0$. Измерения нелинейного развития искусственно возбуждаемых волновых пакетов в сверхзвуковом пограничном слое выполнены в [16] на плоской пластине с острой передней кромкой при $M = 2,0$. Получены волновые характеристики нелинейно развивающихся возмущений, и показано, что механизм нелинейного взаимодействия волн является резонансным и аналогичен механизму параметрического резонанса в пограничном слое при дозвуковых скоростях набегающего потока [20]. При $M = 2,0$ в пограничном слое резонанс происходит для несимметричных триплетов волн, тогда как в несжимаемом пограничном слое резонансными являются симметричные волновые триплеты [16, 20, 21]. Отметим также, что численные результаты [19] качественно подтверждают экспериментальные данные в линейной и нелинейной области развития неустойчивых волн [9, 10, 16].

Известно, что ламинарно-турбулентный переход в сверхзвуковом пограничном слое зависит от числа Маха [1, 3, 4]. Поэтому проведение экспериментов, подобных [16], при других числах Маха является актуальным. Ниже представлены результаты экспериментального изучения нелинейного развития волн неустойчивости в сверхзвуковом пограничном слое на плоской пластине при $M = 3,0$.

1. Экспериментальное оборудование. Эксперименты выполнены в сверхзвуковой

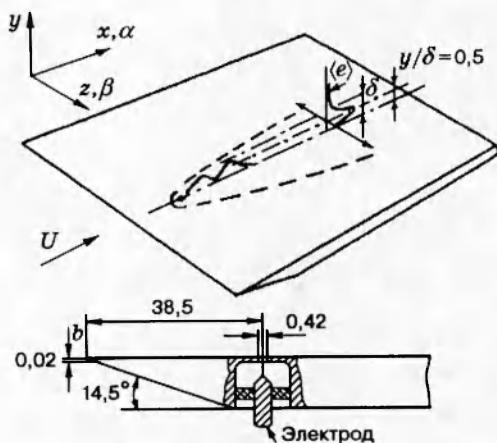

Рис. 1

Рис. 2

аэродинамической трубе Т-325 ИТПМ СО РАН с размерами рабочей части $200 \times 200 \times 600$ мм при $M = 3,0$ и единичном числе Рейнольдса $Re_1 = U/\nu = 11,2 \cdot 10^6 \text{ м}^{-1}$.

На рис. 1 приведена схема эксперимента. В качестве модели использовалась плоская стальная пластина длиной 450 мм, шириной 200 мм, толщиной 10 мм. Угол скоса передней кромки $14^\circ 30'$, а толщина ее затупленной части 0,02 мм. Пластина устанавливалась в центральной плоскости рабочей части аэродинамической трубы под нулевым углом атаки. Для введения в пограничный слой контролируемых пульсаций использовался генератор локализованных искусственных возмущений, конструкция которого основана на искровом разряде в камере и описана в [21]. Искусственные возмущения вводились в пограничный слой через отверстие в рабочей поверхности модели диаметром 0,42 мм, частота зажигания разряда 20 кГц. Координаты источника: $x = 38 \pm 0,25$ мм, $z = 0$ (x — расстояние от передней кромки модели, а $z = 0$ соответствует центральной линии симметрии модели).

Для измерения пульсаций применялись термоанемометр постоянного сопротивления и датчики из вольфрамовой нити диаметром 5 мкм и длиной 1,2 мм. Измерения проводились в слое максимального значения пульсаций поперек пограничного слоя (по y/δ , δ — толщина пограничного слоя). С помощью координатника датчик перемещался по координатам x , y , z . Точность определения положения датчика по координатам x , z составляла 0,1 мм, а по y — 0,01 мм. При перемещении датчика по x напряжение в диагонали моста термоанемометра поддерживалось постоянным за счет перемещения датчика по y , что эквивалентно измерениям при $\rho u = \text{const}$ (ρu — массовый расход) и $y/\delta = \text{const}$ [5, 7, 9]. При перемещении датчика по z измерения проводились в условиях $x = \text{const}$ и $y = \text{const}$. Величина перегрева нити датчика 0,8, а измеренные возмущения соответствовали пульсациям массового расхода.

Пульсационные и средние характеристики потока измерялись с помощью автоматизированной системы сбора данных, представленной на рис. 2. Пульсационное (в полосе частот до 100 кГц) и среднее напряжения с термоанемометра записывались в ЭВМ десятиразрядным АЦП с частотой 1 МГц. Запуск АЦП производился синхронно с генератором, задающим частоту вводимых возмущений. Точность запуска АЦП была не хуже 0,2 %. Для улучшения отношения сигнал/шум осуществлялось синхронное суммирование сигнала по 500 реализациям. Длина реализации по времени 200 мкс. Частотные гармоники определялись с помощью дискретного преобразования Фурье (ДПФ) по осредненным ос-

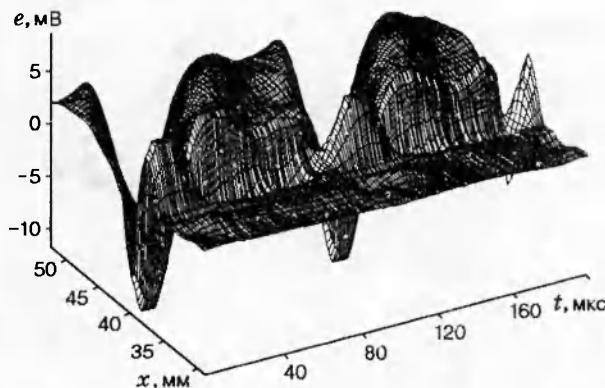

Рис. 3

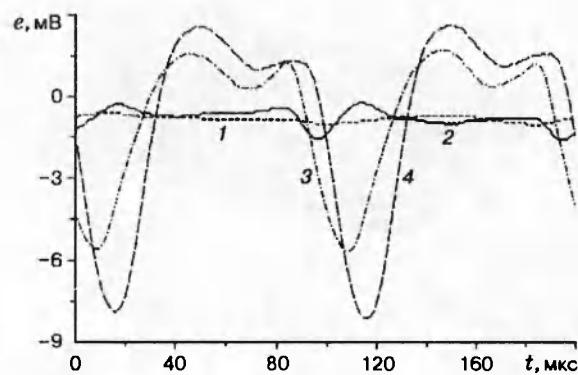

Рис. 4

циллограммам. В процессе эксперимента контролировались одна из получаемых гармоник и осредненные осциллограммы пульсационного сигнала. Это позволяло достаточно точно определять границы введенного волнового пакета по z . Для спектральной обработки экспериментальных данных использовалось ДПФ в виде

$$e_{\beta\omega}(x, y) = \frac{1}{T} \sum_{j,k} e(x, z_j, y, t_k) \exp(-i[\beta z_j - \omega t_k]),$$

где $e(x, y, z_j, t_k)$ — пульсационный сигнал с термоанемометра, осредненный по реализациям; T — длина реализации по времени. Амплитуда и фаза возмущений находились после ДПФ по формулам

$$A_{\beta\omega} = \{\operatorname{Re}^2[e_{\beta\omega}(x, y)] + \operatorname{Im}^2[e_{\beta\omega}(x, y)]\}^{0.5}, \quad \Psi_{\beta\omega} = \arctg\{\operatorname{Im}[e_{\beta\omega}(x, y)]/\operatorname{Re}[e_{\beta\omega}(x, y)]\}.$$

Параметры потока (M_∞ , Re_1) определялись по показаниям измерительной системы, которой оборудована установка. Полное давление в форкамере и статическое давление в рабочей части измерялись весовыми элементами, а температура торможения T_0 — термопарой.

2. Результаты и их анализ. Эксперименты [16], выполненные для относительно низкого уровня начальных амплитуд возмущений, показали, что в граничном слое при $M = 2$ спектры неустойчивых возмущений в нелинейной области развития волн являются трехмерными. При этом основная доля энергии субгармонических возмущений принадлежит возмущениям с углами наклона волн примерно 80° . Однако в наших экспериментах обнаружено, что увеличение начальной амплитуды возмущений качественно изменяет процесс развития волновых пакетов в нелинейной области. Мы использовали начальную амплитуду вводимых возмущений как параметр, влияющий на нелинейные волновые процессы для того, чтобы исследовать особенности нелинейной стадии ламинарно-турбулентного перехода в сжимаемом граничном слое. Представленные ниже эксперименты проведены для наибольших начальных амплитуд возмущений, которые позволяют возбуждать используемый источник возмущений.

Начальная задача. Результаты исследования возмущений вблизи источника представлены на рис. 3, 4. На рис. 3 приведена трехмерная поверхность осредненных осциллографических изображений пульсационного сигнала $e(t)$ в x -направлении при $z = 0$. Измерения по x проводились с переменным шагом от 0,5 до 3 мм. Эти данные показывают эволюцию введенных возмущений от $x = 29$ мм. Таким образом, возмущения распространяются не только вниз, но и

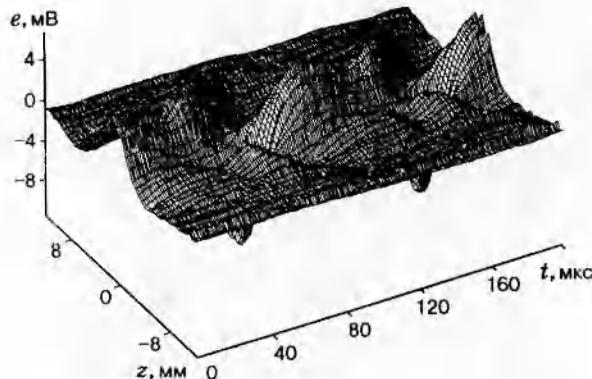

Рис. 5

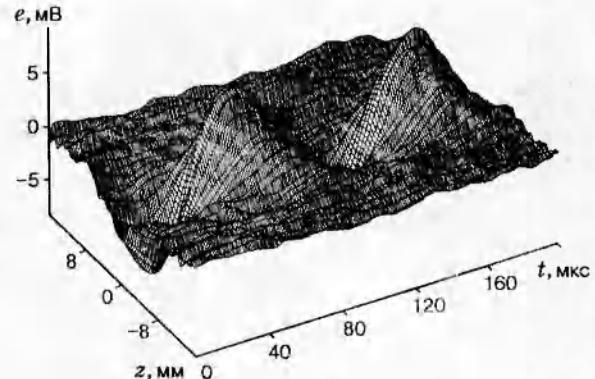

Рис. 6

вверх по потоку от источника (координата источника $x = 38$ мм). Распространяясь вверх по потоку, возмущения сильно затухают. Это видно из рис. 4, где приведен пульсационный сигнал $e(t)$ для разных x . Кривые 1 и 2 — осциллограммы возмущений до источника ($x = 29$ и 33 мм), а 3 и 4 — после источника ($x = 38,9$ и $41,1$ мм). Возмущения вверх по потоку от источника фиксируются от $x = 33$ мм. Здесь амплитуда пульсаций примерно на порядок меньше, чем вблизи источника ($x = 38,9$ мм). Еще выше по потоку от источника (кривая 1, $x = 29$ мм) возмущений почти не видно. Представленные результаты подтверждают ранее полученные экспериментальные данные о распространении возмущений вверх по потоку от локализованного источника при $M = 2; 3; 4$ [13]. Вниз по потоку от источника (кривые 3, 4) возмущения в пограничном слое имели период 100 мкс.

Нелинейное развитие возмущений. На рис. 5 и 6 приведены трехмерные поверхности осредненных осциллограмм пульсационного сигнала $e(z,t)$ при $x = 60$ и 130 мм соответственно. Для начального сечения (рис. 5, $x = 60$ мм) сигнал имеет периодические минимумы «шипообразной» формы с периодом 100 мкс. Волновой пакет локализован в области, симметричной относительно $z = 0$. При развитии возмущений до $x = 130$ мм (рис. 6) пульсационный сигнал $e(z,t)$ преобразуется по форме в практически синусоидальный. Трансформация шипов в синусоидальную форму видна на рис. 7, где представлены осциллограммы возмущений с максимальной амплитудой при $z \approx 0$. Кривая 1 — осциллограмма для $x = 60$ мм, $z = 0$, а 2 — для $x = 130$ мм, $z = 0,1$ мм. Отметим, что от

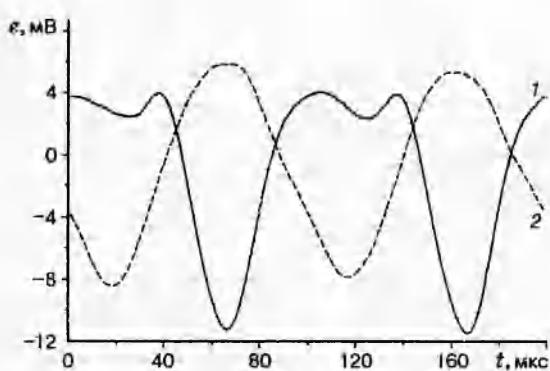

Рис. 7

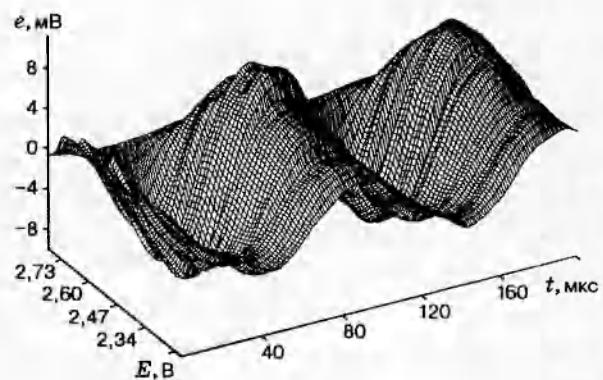

Рис. 8

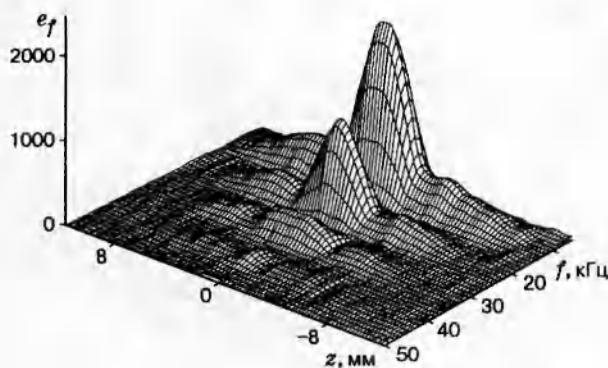

Рис. 9

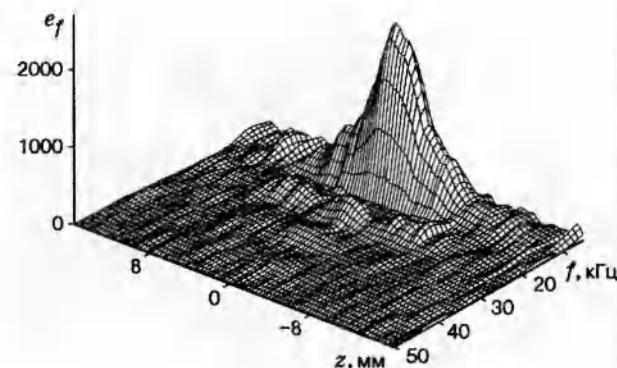

Рис. 10

$x = 60$ мм до $x = 130$ мм амплитуда пульсаций практически не изменилась.

Для определения характера изменения возмущений поперек пограничного слоя были выполнены измерения пульсаций по y . Осциллограммы, полученные при перемещении датчика по нормали к поверхности модели при $x = 142$ мм, $z = 0$, представлены на рис. 8. Здесь E — среднее напряжение моста термоанемометра. Рост E эквивалентен увеличению координаты y . Из рис. 8 видно, что поперек пограничного слоя возмущения имеют максимум по амплитуде при $E = 2,54$ В. Пульсационный сигнал поперек пограничного слоя сохраняет синусоидальную форму с периодом 100 мкс. При выходе из пограничного слоя в свободный поток возмущений почти не видно, что может свидетельствовать о вихревой природе этих возмущений, которые, как следует из теории гидродинамической устойчивости, сильно затухают вне пограничного слоя.

Для анализа полученных данных с позиции теории устойчивости необходимо рассмотреть результаты частотно-волнового анализа. На рис. 9 и 10 представлены амплитудно-частотные спектры при $x = 60$ и 130 мм, полученные после спектральной обработки данных, приведенных выше (см. рис. 5 и 6). Здесь e_f — относительная амплитуда возмущений на частоте. Были найдены амплитудно-фазовые распределения по z для 10 частот с шагом 5 кГц. Из рис. 9 видно, что источник генерировал возмущения на трех основных частотах (10; 20; 30 кГц). Возмущения локализованы в узкой области в центре по z (± 5 мм). При развитии волнового пакета вниз по потоку (рис. 10) до $x = 130$ мм возмущения с частотой

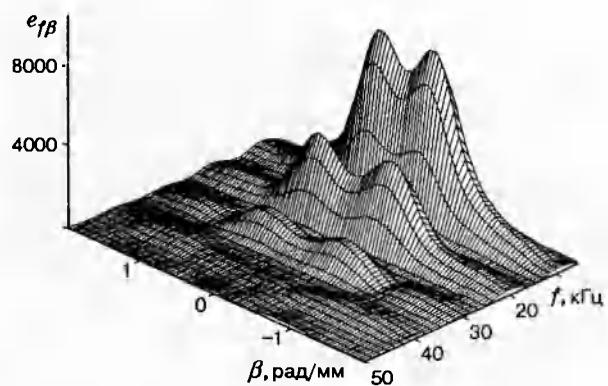

Рис. 11

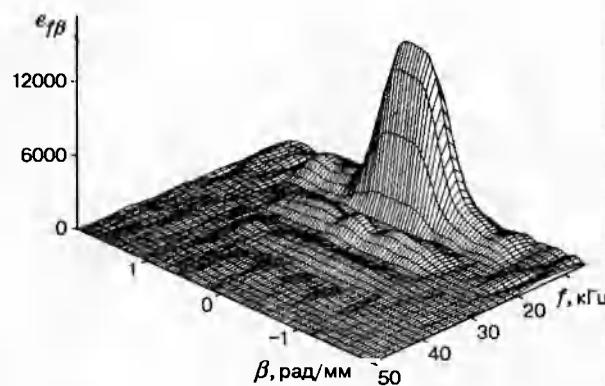

Рис. 12

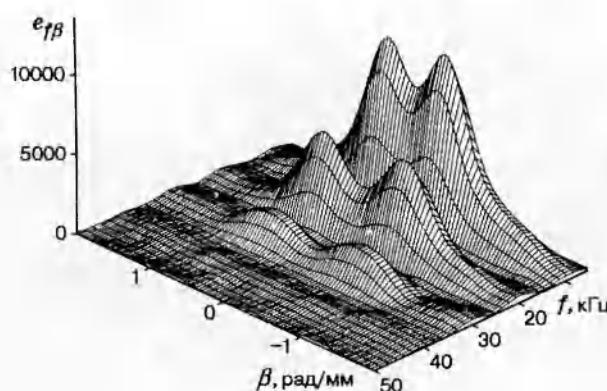

Рис. 13

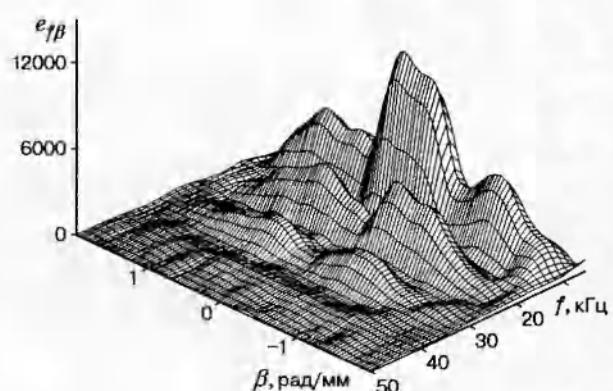

Рис. 14

20 кГц сильно уменьшились по амплитуде, а на частоте 30 кГц волновой пакет выродился. На рис. 10 заметно расплывание волнового пакета на частоте 10 кГц. Полный угол расплывания равен $1,6^\circ$, что существенно меньше, чем предсказывает линейная теория устойчивости (12°) [10, 14].

На рис. 11–14 приведены частотно-волновые спектры для $x = 60; 130; 60; 100$ мм соответственно (рассматриваются результаты, полученные в разных по времени экспериментах). Здесь $e_{f\beta}$ — относительная амплитуда возмущений. Амплитудные спектры по β для начального сечения (рис. 11, 13) обычные для волн Толлмина — Шлихтинга, развивающихся линейно [10]. Данные рис. 12, 14 позволяют идентифицировать волновые процессы, происходящие в пограничном слое, как нелинейные: спектры на рис. 14 существенно деформированы, а волновой спектр на частоте 10 кГц содержит пики в области сильно трехмерных волн ($\beta \geq 1 \text{ рад}/\text{мм}$). Последний факт подтверждается предыдущими экспериментальными исследованиями нелинейной неустойчивости пограничного слоя при $M = 2$ [16].

Анализируя приведенные выше результаты, отметим, что невозможно объяснить с позиций линейной теории устойчивости появление быстро усиливающихся почти двумерных ($\beta \approx 0$) волн (рис. 12, 14), а также трехмерных волн ($|\beta| \geq 1 \text{ рад}/\text{мм}$) (рис. 14).

Но с позиции нелинейных представлений можно предположить, что инкременты для двумерных и слабонаклонных волн в сверхзвуковом пограничном слое могут быть существенно больше, чем для сильно трехмерных волн. Однако требуются дополнительное экспериментальное изучение этих процессов, теоретический анализ данных с учетом вклада вихревой и акустической мод и анализ роли последней в нелинейных процессах в области ламинарно-турбулентного перехода сверхзвукового пограничного слоя. Если воспользоваться аналогией для классического параметрического резонанса (усиления), то можно ожидать, что в сверхзвуковом пограничном слое после параметрического усиления неустойчивых волн возможна параметрическая генерация акустических возмущений. Косвенным подтверждением этого сценария нелинейных волновых процессов являются данные в [22], где показано, что волновой спектр излучения акустических волн сверхзвуковым пограничным слоем имеет максимум вблизи $\beta = 0$.

Работа выполнена при финансовой поддержке ISF (грант NQZ000).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапонов С. А., Маслов А. А. Развитие возмущений в сжимаемых потоках. Новосибирск: Наука, 1980.
2. Качанов Ю. С., Козлов В. В., Левченко В. Я. Возникновение турбулентности в пограничном слое. Новосибирск: Наука, 1982.
3. Жигулев В. Н., Тумин А. М. Возникновение турбулентности. Новосибирск: Наука, 1987.
4. Mack L. M. Boundary layer stability theory // Document 900-277. Pasadena: California-JPL, 1969.
5. Laufer J., Vrebalovich T. Stability and transition of a supersonic laminar boundary layer on a plate // J. Fluid Mech. 1960. V. 9. P. 257–299.
6. Kendall J. M. Wind tunnel experiments relating to supersonic and hypersonic boundary-layer transition // AIAA J. 1975. V. 13, N 3. P. 290–299.
7. Lebiga V. A., Maslov A. A., Pridanov V. G. Experimental investigation of the stability of supersonic boundary layer on a flat insulated plate // Archives Mech. 1979. N 3. P. 397–405.
8. Kendall J. M. Supersonic boundary layer stability experiments // Aerospace Rep. Tr. 1967. V. 2, N 158(S3816-63)-1. P. 10-1–10-8.
9. Косинов А. Д., Маслов А. А. Развитие искусственно вызванных возмущений в сверхзвуковом пограничном слое // Изв. АН СССР. МЖГ. 1984. № 5. С. 37–43.
10. Kosinov A. D., Maslov A. A., Shevelkov S. G. Experiments on stability of supersonic boundary layers // J. Fluid Mech. 1990. V. 219. P. 621–633.
11. Косинов А. Д., Маслов А. А., Шевельков С. Г. Экспериментальное моделирование волновых процессов в сверхзвуковом пограничном слое на плоской пластине // Моделирование в механике. 1993. Т. 7(24), № 4. С. 100–109.
12. Косинов А. Д., Маслов А. А., Шевельков С. Г. Экспериментальное исследование развития гармонических возмущений в пограничном слое плоской пластины при числе Macha $M = 4$ // Изв. АН СССР. МЖГ. 1990. № 6. С. 54–58.
13. Kosinov A. D., Semionov N. V., Shevelkov S. G. Special Features of Generation and Development of a Harmonical Wave in Supersonic Boundary Layer. Beijing: Int. Acad. Press, 1992. P. 53–58.
14. Balakumar P., Malik M. R. Discrete modes and continuous spectra in supersonic boundary layers // J. Fluid Mech. 1992. V. 239. P. 631–656.
15. Kendall J. M., Kimmel R. L. Nonlinear disturbances in hypersonic laminar boundary layer // N. Y., 1991. (Paper / AIAA; N 91-0320).
16. Kosinov A. D., Semionov N. V., Shevelkov S. G., Zinin O. I. Experiments on the nonlinear instability of supersonic boundary layers // IUTAM Symp. Potsdam. N. Y., 1994. P. 196–205.
17. Erlebacher G., Hussaini M. Y. Numerical experiments in supersonic boundary-layer stability // Phys. Fluids. 1990. V. 2. P. 94–104.
18. Eissler W., Bestek H. Spatial numerical simulations of nonlinear transition phenomena in supersonic boundary layers // ASME Fluids Engineering Conference on Transitional and Turbulent Compressible Flows. June 21-24, 1993, Washington.
19. Adams N. A., Sandham N. D. Numerical simulation of boundary layer transition at Mach 2 // Applied Scientific Research. 1993. V. 51. P. 371–375.

20. **Kachanov Yu. S., Levchenko V. Ya.** The resonance interaction of disturbances at laminar-turbulent transition in a boundary layer // J. Fluid Mech. 1984. V. 138. P. 209-247.
21. **Kosinov A. D., Semionov N. V., Shevelkov S. G.** Investigation of supersonic boundary layer stability and transition using controlled disturbances // ICMAR Conference. Novosibirsk, 1994. Pt 2. P. 159-166.
22. **Маслов А. А., Семенов Н. В.** Излучение акустических колебаний сверхзвуковым пограничным слоем // Изв. СО АН СССР. Сер. техн. наук. 1987. № 7, вып. 2. С. 58-63.

Поступила в редакцию 30/X 1995 г.
